

КОНЦЕПЦИЯ МЕТАИСТОРИИ В ТРУДАХ Л.В. ШАПОШНИКОВОЙ

Б.Ю. Соколова¹

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Российская Федерация, 117997, Москва, Стремянный пер., 36*

Аннотация. В статье проанализирован концептуальный подход современного философа и историка Л.В. Шапошниковой к явлению метаистории, которая осмысливается как духовно-творческая часть исторического процесса, результат творчества космической эволюции. Показаны особенности метаистории, ее истоки; отмечена важность синтеза исторического и метаисторического процессов. Выявлены и рассмотрены основные идеи концепции вестничества как составной части концепции метаистории; рассмотрены некоторые примеры метаисторической деятельности вестников космической эволюции, сделан акцент на ее героическом характере, пророческости, влиянии на будущее народа, среди которого эта деятельность происходит.

Ключевые слова: метаистория, исторический процесс, Шапошникова, Рерих, Живая Этика, философия космизма, космическая эволюция, космос, познание

Слово «метаистория» появилось в русской философской мысли в первой четверти XX в., на заре начала формирования космического мышления, или космизма. Приставка «мета» (от лат. meta) придает изначальному слову смысл «сверх» или «над». Это понятие стало призмой, через которую преломились существовавшие дотолее историософские идеи и представления об истории. Считается, что этот термин был впервые введен русским философом Сергеем Николаевичем Булгаковым (1871–1944), который полагал, что метаистория это «ноуменальная сторона того универсального процесса, который одной из своих сторон открывается для нас как история» [1. С. 103]. О метаистории размышлял и мыслитель-космист Николай Александрович Бердяев (1874–1948), отмечая, что «метаистория прорывается в историю, и все значительное в истории связано с этим прорывом метаисторического» [2. С. 683]. И еще он писал: «В истории есть метаистория, которая не есть продукт исторической эволюции. В истории есть чудесное. Это чудесное необъяснимо из исторической эволюции и исторической закономерности; оно есть прорыв событий экзистенциального времени во время историческое, которое не вмещает этих событий вполне» [2. С. 690]. Не вмещая в себя метаисторию, история искажает ее, приспособляя под себя, считал Н.А. Бердяев.

---

¹ E-mail: altair-16@yandex.ru

Еще один представитель философии русского космизма Даниил Леонидович Андреев (1906–1959), пожалуй, дал наиболее полное представление о метаистории, раскрыв ее смысл на страницах своего труда «Роза Мира». Для Д.Л. Андреева метаистория – это «лежащая пока вне поля зрения науки, вне ее интересов и ее методологии совокупность процессов, протекающих в тех слоях инобытия, которые, будучи погружены в другие потоки времени и в другие виды пространства, просвечивают иногда сквозь процесс, воспринимаемый нами как история» [3. С. 66]. Согласно Д.Л. Андрееву, большую метаисторическую роль играют выдающиеся люди, гении, праведники, святые, герои. В мирах иных состояний материи, отличающихся от земного бóльшим числом пространственных или временных координат, они составляют высшее человечество – синклиты метакультур, которые есть «наша надежда, наша радость, опора и упование» [3. С. 137].

В начале XXI в. метаистория получила новое оригинальное раскрытие в работах современного мыслителя-космиста Людмилы Васильевны Шапошниковой (1926–2015). Л.В. Шапошникова – известный ученый-востоковед, историк, писатель, философ, путешественник, лауреат премии им. Дж. Неру, академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, заслуженный деятель искусств РФ, основатель и бессменный генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Международного центра Рерихов в Москве. Труды Л.В. Шапошниковой содержат ряд актуальных для современной науки вопросов, которые подняты и рассмотрены впервые. Это постановка проблемы, связанной с формированием и развитием космического мышления; осмысление взаимодействия человека с одухотворенным мирозданием; рассмотрение исторического процесса как космического явления, протекающего под воздействием ритмов Вселенной; оригинальная теория культуры как самоорганизующейся системы духа; новый взгляд на идеи выдающихся ученых и философов-космистов, заложивших основы космизма и его системы познания, и др.

Многие годы своей жизни Л.В. Шапошникова посвятила изучению и популяризации творческого наследия семьи Рерихов. Все явления и процессы, которые она рассматривала, оценивались ею с точки зрения философской системы Живой Этики, над которой супруга художника и философа Николая Константиновича Рериха (1874–1947), также незаурядный мыслитель, Елена Ивановна Рерих (1879–1955) трудилась более тридцати лет своей жизни. Л.В. Шапошникова явилась ученым, который, с одной стороны, глубоко изучил Живую Этику и ввел ее в пространство современной науки, а с другой – смог доступно донести ее идеи до очень широкого круга людей.

Концепцию метаистории Л.В. Шапошникова сформулировала, развивая идею Н.К. Рериха о двойственности исторического процесса, вмещающего историю внешнюю и историю внутреннюю (как говорил художник, «историю помимо историков»). По мысли Л.В. Шапошниковой, метаистория – это духовно-творческая часть земного исторического процесса. Если представить исторический поток в целом, то у него есть два измерения – внешнее, види-

мое, называемое нами историей, и внутреннее, невидимое, духовное, включающее непреходящие, или вечные, ценности, которые и есть метаистория. Они взаимодействуют между собой, но это взаимодействие бывает разным – от противостояния до синтеза. Последний, то есть синтез земного исторического и метаисторического процессов, является одним из важнейших факторов эволюционного продвижения на нашей планете.

Истоки метаистории Л.В. Шапошников видел в периоде мифологического мышления, метаистория возникла вместе с мифологией и стала основой других видов мышления – религиозного, научного и последнего – космического (или как его еще называют, космизма), которое формируется в наши дни.

Метаистория связана с высшими мирами, которые, согласно Живой Этике, представляют собой высокие структуры многомерного одухотворенного мироздания с иным, более утонченным, по сравнению с нашим миром, состоянием материи. Метаистория наполнена энергетикой этих миров и обеспечивает взаимодействие Земли с одухотворенным космосом. Через метаисторию эта высокая энергетика поступает на Землю и направляет земной исторический процесс в русло космической эволюции.

Космическая эволюция – это одно из центральных понятий в философии Живой Этики, обозначающее в отношении человечества его совершенствование как неотъемлемой части космоса. Подъем по ступеням этой эволюции обеспечивается неукоснительным следованием космическим законам (среди которых, например, закон общего блага, причинно-следственных связей, закон духовного преображения через красоту и др.). Космическая эволюция включает такие фундаментальные понятия, как добро, культура, красота, истина, героизм, духовность. Все эти понятия – суть метаисторические, и сама метаистория – также глубоко космическое явление.

Итак, на основе трудов Л.В. Шапошниковой можно выделить следующие особенности метаистории:

- она является результатом творчества космической эволюции и несет в себе знания, связанные с материей высших миров [4. С. 200];

- имеет четко выраженный космический характер, который содействует формированию космического сознания человечества [4. С. 200];

- несет высокую энергетiku, обуславливающую долговременность результатов ее творчества в виде мифов, легенд, сказаний и эпических произведений [4. С. 206];

- формирует духовную часть исторического процесса, и ей, в отличие от земной истории, присущи непреходящие элементы, внутреннее единство, согласованность с космической эволюцией [4. С. 201];

- несет в себе первопричину земного исторического процесса, являясь как бы его внутренним смыслом [4. С. 201];

- отличительной чертой метаисторического процесса также является «твердая стабильность» при относительности исторического процесса [4. С. 415];

– метаисторическое знание является профетическим, поэтому оно служит энергетическим импульсом, который повышает сознание людей и продвигает их по ступеням эволюции [4. С. 207];

– метаистория связана с деятельностью высокодуховных личностей с соответствующим уровнем сознания и огромным творческим потенциалом [4. С. 101].

Одним из главных источников метаистории является искусство. Конечно, речь идет о высоком, подлинном искусстве, которое играет эволюционную роль. «...Искусство как таковое, – пишет Л.В. Шапошникова, – есть средство познания и постижения космического начала творчества» [5. С. 36]. Красота искусства и метаистория неразрывно связаны друг с другом, ибо истинная красота, неся высокую энергетику, является важнейшим фактором эволюционного развития человечества. Входя в соприкосновение с внутренним миром человека, красота искусства пробуждает и побуждает развиваться созвучные ей элементы, или, иными словами, лучшие нравственные качества.

Творцами метаистории с давних времен выступали великие Учителя человечества. Эти «Учителя высоких знаний и расширенного сознания» [6. С. 52], как называет их Л.В. Шапошникова, приходят в наш мир как культурные герои, выдающиеся ученые, философы и мудрецы, создатели различных учений, святые и подвижники. Дело в том, что творчество космической эволюции, направленное на Землю, несет в себе метаисторический импульс, который должен воплощаться в деяниях конкретных людей, которые могут его воспринять и претворить в своей жизни и творчестве. Но, согласно одному из космических законов – закону созвучия, импульс высокой энергетики, каковым является метаисторический импульс, требует и высокого духовного уровня человека, его воспринимающего. Такой духовный уровень является следствием развитых нравственных качеств, проявленного героического начала. Носитель метаисторического знания и его профетических возможностей, выполняющий определенную миссию, обязательно будет обладать героическим началом. Таких людей Л.В. Шапошникова называет вестниками космической эволюции. Концепция вестничества является составной частью концепции метаистории Л.В. Шапошниковой, поэтому хотелось бы кратко остановиться на некоторых ее смысловых положениях.

Метаисторический процесс пронизан высшим знанием, которое, как отмечает Л.В. Шапошникова, имеет форму информации и форму действия. Обе эти формы знания сочетают в себе вестники космической эволюции. Вестники творят метаисторию, действуя в полном соответствии с космическими законами, и потому их деятельность закладывает основы будущего. «В метаисторическом процессе, как правило, формируется магнит духовной энергетики творчества вестника космической эволюции, – отмечает Л.В. Шапошникова. – Такой магнит несет через века энергетику созидания. Это созидание, заключая в себе определенную идею Высшего космического источника, принимает различные формы в земной действительности» [4. С. 549]. Одной из важнейших задач вестников космической эволюции является формирование метаисторического процесса и стремление создать

условия для его синтеза с земным историческим процессом. При этом вестники стараются направить земную историю в эволюционное русло, которому соответствует мирное сосуществование стран и народов, оберегание нравственных ценностей, стремление к красоте и знанию.

Деятельность вестников опережает время и закладывает основы будущего; во имя этого будущего они живут и действуют всю свою жизнь. «Эта удивительная община, – писала Л.В. Шапошникова об общине преподобного Сергия Радонежского, – стала как бы прообразом будущего лучшего устройства мира, где равных людей объединяет труд и где духовные культурные ценности занимают одно из важнейших мест. В этом отношении Сергей намного опередил свое время» [4. С. 453].

Магнит духовной энергетики вестника как бы формирует каналы эволюции, по которым должно двигаться развитие той или иной страны. И даже спустя длительное время эта энергетика созидания сохраняется и продолжает воздействовать на судьбу народа. Мысли и идеи вестника, которые он приносит в какой-то определенный исторический период, обязательно претворятся в действие, обретут материальную форму даже спустя годы или века. «Метаисторическое творчество вестников космической эволюции, – отмечает Л.В. Шапошникова, – имеет многовековое продолжение и приносит те результаты, которые в него были заложены» [4. С. 574]. Российский историк В.О. Ключевский в своем очерке «Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства» очень точно отметил: «Есть имена, которые носили исторические люди, жившие в известное время, делавшие исторически известное жизненное дело, но имена, которые уже утратили хронологическое значение, выступили из границ времени, когда жили их носители. Это потому, что дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что с лица, его сделавшего, в сознании этих поколений постепенно спадало все временное и местное, и оно из исторического деятеля превратилось в народную идею, а само дело его из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом. Такие люди для грядущих поколений становятся не просто великими покойниками, а вечными их спутниками, даже путеводителями...» [7. С. 64–65].

Как известно из Живой Этики, изменение сознания человечества, его расширение, является одним из магистральных направлений космической эволюции. Л.В. Шапошникова утверждает, что одно из важнейших явлений в метаисторическом процессе – это «изменение сознания народа в целях овладения новым знанием, предоставленным ему метаисторией. Именно такое изменение и включает в себе метаисторический процесс» [4. С. 457–458]. Вестник способен повлиять на изменение сознания целого народа, среди которого он живет и действует, и тем самым заложить фундамент эволюционного развития всей страны. Важнейшее значение имеет личный пример вестника, который своей жизнью запечатлевает знания и показывает людям возможность и необходимость самосовершенствования. «Именно такой

творец должен показать людям, что то, что он может делать, доступно и им» [4. С. 458]. Поскольку одним из главных аспектов метаистории является нравственное чувство народа, вестник создает фундамент для укрепления и развития этого нравственного чувства. Одно из важнейших качеств вестника – это стремление к миру любой ценой, против войны и военных действий, и он всеми силами старается утвердить этот мир.

Вестник обладает важнейшими качествами, среди которых – расширенное сознание и развитое сердце². Размышляя о сердце и его эволюционной роли, Л.В. Шапошникова пишет: «В сердце заключены ум и мышление более высокого качества, нежели в интеллекте. Этот ум называется мудростью, которая постигает окружающую действительность более качественно и глубоко, чем сам интеллект» [8. С. 44]. Мудрость – это результат метанаучного познания, которое осуществляется через духовную составляющую человека, его внутренний мир, сердце как инструмент познания более совершенный, чем методы эмпирической науки. Кстати о гносеологических способностях сердца писали мыслители разных времен и народов. Достаточно вспомнить, что византийский богослов и философ Григорий Палама (1296–1359) рассматривал сердце как преимущественный центр духовной жизни человека, как орган ума, посредством которого он господствует над всем телом, и даже как источник и хранитель мысленной информации: «...Наша способность мысли расположена и не внутри нас как в некоем сосуде, поскольку она бестелесна, и не вне нас, поскольку она сопряжена с нами, а находится в сердце как своем орудии» [9. С. 43]. Украинский поэт-философ Григорий Саввич Сковорода (1722–1794) выразил похожую мысль поэтически: «...Сердце есть мыслей бездна...» [10. С. 451]. Французский философ Блез Паскаль (1623–1662) утверждал: «Мы постигаем истину не только разумом, но и сердцем: именно сердце помогает нам постичь начало начал, и тщетны все усилия разума, неспособного к такому постижению, опровергнуть доводы сердца» [11. С. 174].

Метанаучное (духовное, или сердечное) познание является особенностью вестников космической эволюции. Эта особенность дает им возможность интуитивно познавать истинную сущность вещей и явлений (то, что Иммануил Кант называл «вещью в себе» ноуменального мира). Здесь уместно вспомнить идеи английского философа-романтика Томаса Карлейля (1795–1881), создателя первой концепции героизма. Способность проникать «сквозь внешнюю оболочку вещей» и постигать их истинную суть, с позиции Карлейля, объединяет героев независимо от времени и условий жизни. Они являются учителями, вождями своего народа, передавая знания, необходимые для его духовного совершенствования. «Герой – тот, – пишет Т. Карлейль, – кто живет во внутренней сфере вещей, в истинном, божественном, вечном, существующем всегда, хотя и незримо для большинства, под оболочкой временного и пошлого: его существо там; высказываясь, он возвещает вовне этот

² Имеется в виду духовное сердце, роль которого в эволюции человека еще предстоит осознать.

внутренний мир поступком или словом, как придется» [12. С. 127]. Героизм – это одна из ярких черт вестников космической эволюции, этих высоко нравственных личностей, которых отличает мужество, стойкость, стремление к общему благу и которые нередко своей жизнью доказывали способность к истинному самопожертвованию.

Вестники космической эволюции появляются на Земле с конкретной миссией, и их появление приходится на определенные моменты истории, которые связаны с активизацией метаисторического процесса. Как правило, это – переломные моменты, когда решается судьба какой-то страны или народа. Именно в такие переломные эпохи творили метаисторию Сергей Радонежский и Жанна д'Арк, император Акбар и граф Сен-Жермен, семья Рерихов и космисты Серебряного века. Частные жизненные задачи вестников могут отличаться, но их объединяет одна – космическая – задача, связанная с метаисторическим процессом. Само присутствие высокого духа – творца метаистории – в пространстве исторического процесса меняет его энергетику, закладывая основы социальных и духовных преобразований в обществе. И, как было сказано выше, созидание метаисторического процесса, а также налаживание взаимодействия метаисторического и исторического процессов является жизненной задачей вестников.

Взаимодействие двух процессов – метаисторического и земного исторического – представляет собой очень важный момент. Такое взаимодействие может помочь усилить духовную наполненность исторического процесса и искоренить в нем негативные явления, которые искажают и отменяют его. Одним из факторов, мешающих взаимодействию метаистории и истории, является темное начало, сосредоточенное во зле, насилии, невежестве, жестокости, разрушении. Тяжелой и упорной борьбе с этим темным началом посвящена жизнь вестников космической эволюции. Деятельность вестников в конечном счете приводит не только к взаимодействию исторического и метаисторического процессов, но и к их гармоничному соединению и даже к синтезу, когда одухотворенный космос начинает вести за собой земной исторический процесс. Благодаря такому синтезу и происходит переход на следующий виток эволюционной спирали. «Только осознание и соблюдение космических законов, основных положений космической эволюции и возвращение метаистории в земной исторический процесс, – утверждает Л.В. Шапошникова – может... вывести нашу страну на дорогу, продвигающую ее к новому витку космической эволюции» [4. С. 300].

Огромной заслугой Л.В. Шапошниковой и ее большим вкладом в историческую науку является раскрытие творческих миссий вестников космической эволюции, чьи судьбы засияли новыми гранями под лучами философии космизма. Ею было глубоко освещено творчество семьи Рерихов, героическая жизнь Жанны д'Арк, подвижнический труд Сергея Радонежского, деятельность В.С. Соловьева, Н.И. Пирогова, М.К. Чюрлениса, А.Н. Скрябина, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, П.А. Флоренского и многих других.

Так, по мнению Л.В. Шапошниковой, одним из вестников космической эволюции был Александр Леонидович Чижевский (1897–1964) – выдающийся

ученый-космист, биофизик, основатель гелиобиологии, открывший 11-летние солнечные циклы, изобретатель искусственной аэроионизации (люстры Чижевского) и при этом незаурядный философ, прекрасный поэт и замечательный художник. «Сама космическая эволюция востребовала такую личность, как Чижевский, соединивший в себе в равной степени науку, поэзию и искусство», – отмечает Л.В. Шапошникова [13. С. 567]. А.Л. Чижевский занимался изучением влияния космических факторов, в частности циклов активности Солнца, на процессы в живой природе и социально-исторические процессы. Исследования А.Л. Чижевского положили начало изучению ведущей роли выдающихся личностей и связи их деятельности с велениями космоса.

В своей работе «Физические факторы исторического процесса» ученый показал, что возникновение и деятельность народных вождей, духовных лидеров, различных реформаторов, полководцев и государственных деятелей, которые ведут за собой народ, обусловлены активностью Солнца. Он считал, что период максимальной возбудимости в истории, который отвечает периоду максимального напряжения пятнообразовательной деятельности Солнца, характеризуется следующими фактами: объединением масс; выдвижением вождей, государственных деятелей; торжеством идей, поддержанных массами и т.д. В такие периоды влияние вождей достигает огромной силы и легко воспринимается народными массами. «Подобные выдвижения, как показывает специальное исследование всеобщей истории, – пишет А.Л. Чижевский, – могут совершаться лишь в случае единения масс, а последнее наблюдается исключительно в эпохи и моменты усиленной деятельности Солнца» [14. С. 39]. При этом ученый считал, что не только Солнце, но и вся Вселенная влияет на земные процессы, которые необходимо рассматривать с космической точки зрения и причины которых надо искать в самом космосе. Анализируя открытия А.Л. Чижевского с точки зрения космизма, Л.В. Шапошникова утверждала, что во многих его формулировках «были удивительные догадки, предвидения новых открытий в пространстве космических исследований. Космическое сердце, взвездная сила, стоящая за солнечными ритмами, и иные моменты свидетельствовали о новых направлениях в изучении Космоса и проникновении в тайны его энергетического строения» [13. С. 599].

К сожалению, как и многие вестники космической эволюции, А.Л. Чижевский столкнулся с непониманием и жестоким сопротивлением, которое оказал социум его новаторским идеям. Вспоминая о своем творческом сотрудничестве с К.Э. Циолковским, А.Л. Чижевский писал: «Какою бы областью науки мы ни занимались, мы всегда сталкивались с нежеланием нас понять, грубостью, завистью и клеветой. Никто не хотел дружески, по-настоящему справедливо разобраться в наших работах, а только отрицали их, презирали и поносили, а затем обкрадывали нас. Косые ухмылки и мины презрения повсюду сопровождали нас, и только непоколебимая вера в значительность своего дела спасала от разочарования и, может быть, от преждевременной гибели» [15. С. 33].

Возможно, этот собственный горький опыт натолкнул ученого на размышления о трагедиях великих людей, за преждевременную смерть которых ответственно общество, ослабляющее их физические и моральные силы бесконечной изнурительной борьбой с подлостью и невежеством. Вспомним трагические судьбы П.А. Флоренского, Н.И. Вавилова, О.Э. Мандельштама и многих других героев, погибших в годы сталинских репрессий, да и сам А.Л. Чижевский прошел через лагеря, и его здоровье было подорвано. Но жизнь великих людей, их невероятная стойкость в этой борьбе, утверждал Александр Леонидович, является нравственным фундаментом того народа, которому они принадлежат. Ибо биографии этих людей – это, прежде всего, «беспощадная война за новое, доселе неслыханное и невиданное, которому всегда противится все старое, уходящее, отживающее. Это борьба двух начал – огня и воды, двух разных физиологических существ – юного и старого, двух интеллектуальных основ – идущих вперед и отступающих. Если биография великого человека не содержит этих элементов, значит, она не верна, надуманна, лжива. Все великое проходит через горнило борьбы, страданий и бедствий. Это – пробный камень биографии великого человека, более того, самого величия!» [15. С. 36–37].

Также Л.В. Шапошникова рассматривает метаисторическую деятельность других личностей, среди которых французская героиня Жанна д'Арк (1412–1431). В семнадцать лет она возглавила французскую армию, изменив ход Столетней войны, а в девятнадцать была сожжена на костре, преданная своим королем. Но в самый сложный и драматический период Столетней войны подвиг Орлеанской Девы способствовал гармоничному взаимодействию и даже синтезу метаисторического и земного исторического процессов. «История Жанны д'Арк, – пишет Л.В. Шапошникова, – дает нам ярчайшее свидетельство творчества космической эволюции в пространстве метаисторического процесса» [4. С. 478]. И это творчество имело далеко идущие следствия. Заложенные Жанной д'Арк основы национального самосознания французского народа, его моральные качества в будущем сыграют важную роль уже в иной переломный исторический момент.

Народная память осталась верна своему герою столетия спустя. Ежегодно 8 мая Франция торжественно отмечает годовщину освобождения Орлеана от англичан (1429 г.)³. На протяжении более пяти веков были перемены, когда праздник отменяли гугеноты и различные интервенты, но каждый раз он возрождался вновь. «Историки, придерживающиеся даже самых противоположных позиций, – пишет один из исследователей жизни Орлеанской Девы А. Сабов, – сходятся, тем не менее, в одном: в пробуждении французского национального самосознания Жанна д'Арк сыграла решающую роль. Это справедливо не только для XV в., но и для следующих эпох» [16. С. 191]. На то, что подвиг Жанны д'Арк имел важнейшие исторические следствия в XX в., указывает Л.В. Шапошникова. «Особенностью таких

³ Кроме того, 8 мая, день капитуляции нацистской Германии, во Франции празднуют как День победы над общим врагом – фашизмом.

личностей, как Жанна д'Арк, – пишет она, – является то, что их дела и даже смерть продолжают жить не один век и помогают людям осмыслить те общечеловеческие идеалы, за которые эти личности боролись и гибли» [4. С. 502].

В 1938 г. в Берлине вышла книга русского поэта и писателя Дмитрия Мережковского «Жанна д'Арк»⁴, в которой он написал пророческие слова: «Францию не только спасла, но и спасает смерть Жанны» [17. С. 10]. Через год Германия развязала Вторую Мировую войну, и французы, для которых Жанна д'Арк сохранила национальное самосознание и которых вдохновлял ее бессмертный подвиг, мужественно выступили против фашистов. В те тяжелые годы большой вклад в победу над гитлеровцами внесло движение Сопротивления, ускорив освобождение Франции и открыв путь для ее возрождения как независимой державы. Один из исследователей французского Сопротивления В.П. Смирнов писал: «...Компартия развернула активную патриотическую пропаганду. Она обратилась к историческим традициям, к подвигам Жанны д'Арк...» [18. С. 96].

Также исследователь отметил, что в мае 1941 г. в оккупированном Париже большой успех имел призыв «Свободной Франции»⁵ превратить праздник Жанны д'Арк в патриотическую демонстрацию. В тот день огромная толпа, заполнив все прилегающие улицы, собралась перед памятником Орлеанской Деве. Очевидец в своем письме к родственникам замечал, что даже полиция и гестапо оказались беспомощны [18. С. 50]. Так национальное самосознание, сохраненное Жанной д'Арк для французов в далеком XV в., двигало потомками этих французов в XX в., когда они шли в маки⁶, чтобы бороться против фашистов, и внесли свой большой вклад не только в освобождение Франции, но и всей Европы. «У человечества не так уж много общепризнанных героев, снискавших любовь разных народов; Жанна д'Арк, несомненно, одна из них, – пишет А. Сабов. – Такие имена-символы, будто исторический код, зашифровывают в себе историю, дух, характер нации, легко передаются от народа к народу, помогают им лучше узнавать и ценить друг друга» [16. С. 200]. Этим словам вторят из далеких 1930-х гг. созвучные мысли Д. Мережковского: «...Дело Жанны не только народно, “национально”, как мы говорим, но и всемирно...» [17. С. 22]. В таком долговременном влиянии на будущее как отдельного народа, так и всего человечества заключен смысл метаисторического творчества вестника.

К творцам метаисторического процесса принадлежал и русский подвижник Преподобный Сергей Радонежский (1314–1392). Его деятельность была направлена на изменение сознания русского народа, которое шло по линии возвращения и укрепления нравственного чувства народа, и в этом важнейшую и основополагающую роль сыграл личный пример высокодуховной личности – Святого Сергия. «В самые тяжелые времена русской истории, – пишет Л.В. Шапошникова, – Сергию удалось установить реальное взаимодействие

⁴ Уже в июле 1939 г. это издание в фашистской Германии было запрещено.

⁵ «Свободная Франция» – организация, возглавляемая Шарлем де Голлем, которая вела борьбу против немецких оккупантов.

⁶ Маки (фр. *Maquis*) – французские партизаны Второй мировой войны.

между метаисторическим и земным историческим процессами на Руси» [4. С. 459]. И как в случае с деятельностью Жанны д'Арк, метаисторическое творчество Сергия Радонежского своим благодатным светом коснулось будущего, чему есть немало исторических свидетельств. Анализируя метаисторическую миссию Сергия Радонежского, Л.В. Шапошникова отмечает качества вестника космической эволюции: пророческие способности, высочайший нравственный и этический уровень, способность к бескорыстному и истинному самопожертвованию, великое мужество и неугасимая любовь к людям.

Историческая миссия Преподобного Сергия Радонежского состояла в том, что он был воспитателем русского национального духа и строителем русской культуры, став примером высокой нравственности и служения ближнему. В.О. Ключевский отмечал: «Примером своей жизни, высотой своего духа преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее» [7. С. 74]. Именно Святой Сергий благословил князя Дмитрия Донского на решающую битву на Куликовом поле, победа в которой стала началом освобождения Руси от монголо-татарского ига. А спустя более двух веков, в начале XVII в., духовный образ Сергия Радонежского вызвал у русского народа подъем патриотических чувств, при котором стало возможно освобождение Москвы от польско-литовских интервентов и сохранение государственной независимости страны.

В очерке Н. Яровской (псевдоним Е.И. Рерих) «Преподобный Сергий Радонежский» указывается на тот факт, что именно образ Святого Сергия вдохновлял посадского старосту Козьму Минина, когда он собирал народное ополчение [19. С. 117–118]. Так, во времена тяжелых испытаний сердца русских людей обращались к Сергию Радонежскому, в котором они видели надежду и помощь. Очень точно отметил В.О. Ключевский: «...Духовное влияние преподобного Сергия пережило его земное бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа. Это имя сохраняло силу непосредственного личного впечатления, какое производил преподобный на современников; эта сила длилась и тогда, когда стало тускнеть историческое воспоминание, заменяясь церковной памятью, которая превращала это впечатление в привычное, поднимающее дух настроение. <...> Этим настроением народ жил целые века; оно помогало ему устроить свою внутреннюю жизнь, сплотить и упрочить государственный порядок» [7. С. 75]. Так, деятельность Святого Сергия простирается далеко за пределы своего исторического времени. Как подчеркивает Л.В. Шапошникова, учение Сергия Радонежского о необходимости стремления человека к общему благу, о роли нравственности, труда и сотрудничества в жизни народа оказало огромное и решающее воздействие на духовную жизнь России в конце XIX – начале XX в. (а это был все тот же Серебряный век – начало формирования космизма). «Влияние этого человека на многие стороны русской жизни было длительным и прочным, – отмечает Л.В. Шапошникова в книге «Град Светлый». – <...> В 1919 г. священник и ученый П.А. Флоренский писал:

“Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному”» [20. С. 20].

Большое внимание в своих работах Л.В. Шапошникова уделяла метаисторическому творчеству Н.К. Рериха. Она называла Николая Константиновича «метаисториком в самом научном смысле этого слова» [5. С. 53]. На его полотнах сошлись два невидимых, но реальных мира: мир уже ушедшего прошлого и еще не возникшего будущего. Анализируя исторический очерк Н.К. Рериха «На кургане», Л.В. Шапошникова тонко подмечает все особенности описания древнего события и делает вывод о реальности того, что видел художник. «Во многих картинах Рериха, начиная с самых ранних, – пишет Людмила Васильевна, – мы обнаруживаем его метаисторическую способность видеть невидимое прошлое и изображать его, проявляя в формах и символах. Его соприкосновение в творчестве с высшей космической материей значительно повышало энергетику картин, которые обладали, я бы сказала, космической особенностью и до сих пор остаются энергетически уникальными» [5. С. 58].

Именно способность Н.К. Рериха воспринимать метаисторическую информацию с ее пророческой составляющей обусловила возникновение в его творчестве пророческих картин. Сначала это были три необычные картины из ранних произведений художника: «Сокровище Ангелов» (1905), «Владыки нездешние» (1907) и «Книга голубиная» (1911). Эти картины свидетельствовали «об эволюционных изменениях, через которые предстояло пройти планете Земля и к которым вся жизнь самого Рериха имела непосредственное отношение» [5. С. 68]. Затем – пророческие картины, написанные накануне Первой мировой войны и несшие предупреждения о страшной беде, которая нависла над планетой. И наконец, пророческие картины, связанные с событиями Второй мировой войны.

Из книги Л.В. Шапошниковой «Метаисторическая живопись Н.К. Рериха» можно узнать о созвучии гималайских пейзажей Н.К. Рериха событиям Великой Отечественной войны. Эти картины Людмила Васильевна открыла с метаисторической точки зрения, увидев в них летопись битвы светлого и темного начал, космоса и хаоса, которая происходила на Земле в 30–40-е гг. XX в. Глубокий анализ исторических событий позволил Л.В. Шапошниковой год за годом выстроить и развернуть перед читателями пророческую панораму гималайских пейзажей Рериха, отражающую предвоенные и военные события в мире. И она сделала очень важный вывод: в тяжелейшие годы Отечественной войны произошло важнейшее действие – синтез метаисторического и исторического процессов. В этом синтетическом объединении двух процессов, которое положило конец войне и привело планету к миру, свою особую роль сыграли картины Н.К. Рериха, которые мастер написал в тот период. «Именно его картины, – отмечает Л.В. Шапошникова, – могли в значительной мере усилить метаисторическую часть земного исторического процесса» [5. С. 378].

В книге «Земное творчество космической эволюции» Л.В. Шапошниковой приводится притча литовского художника-космиста и композитора Микалоюса Константинаса Чюрлёниса (1875–1911), в которой сложный эволюционный процесс принесения на Землю новых знаний символизирует чудесный образ скамейки вестников. Этот образ, по сути, отражает непрерывность космической эволюции и преемственность феномена вестничества. Один вестник уходит, но на скамейке уже обязательно находится следующий. Он пришел, так же как и предыдущий, выполнить свою великую миссию: вести человечество из тьмы невежества к свету знания.

Концепция метаистории Л.В. Шапошниковой показывает, какую огромную роль в историческом процессе играют непреходящие духовные ценности и какой важнейший вклад в совершенствование человечества вносят вестники космической эволюции. Эти вестники – наши Учителя, которые не дают свернуть с пути эволюции, поддерживают на этом пути и помогают совершенствовать себя и окружающий мир. Они – это вечный пример того, чего может достигнуть каждый человек в том будущем, куда ведут самоотверженность, мужество и устремление к общему благу.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Два града. Исследования о природе общественных идеалов: в 2 т. Т. 2. М.: Путь, 1911.
2. *Бердяев Н.А.* Опыт парадоксальной этики / сост. и вступ. ст. В.Н. Калужного. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003.
3. *Андреев Д.Л.* Роза Мира. М.: АСТ, 2018.
4. *Шапошникова Л.В.* Земное творчество космической эволюции. М.: Международный Центр Рерихов, 2011.
5. *Шапошникова Л.В.* Метаисторическая живопись Н.К. Рериха. М.: Международный Центр Рерихов, 2013.
6. *Шапошникова Л.В.* Рерих как мыслитель и историк культуры // Культура и время. 2008. № 3. С. 5–77.
7. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост., вступ. ст. и прим. В.А. Александрова. М.: Правда, 1990.
8. *Шапошникова Л.В.* Актуальность Пакта Рериха в современном мире // Культура и время. 2005. № 4. С. 41–51.
9. *Палама Г.* Триады в защиту священно-безмолвствующих / пер., послесл. и коммент. В. Вениаминова. М.: Канон, 1995.
10. *Сковорода Г.С.* Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973.
11. *Паскаль Б.* Мысли / пер. с фр. Э. Фельдман-Линецкой. СПб.: Азбука-классика, 2005.
12. *Карлейль Т.* Теперь и прежде / сост., подгот. текста и прим. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1994.
13. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие: в 3 кн. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: Международный Центр Рерихов, 2005.
14. *Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса [Репринтное изд.]. Калуга: Ассоциация «Калуга–Марс», Гос. музей истории космонавтики им. К.Э. Циолковского.
15. *Чижевский А.Л.* На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским: воспоминания. М.: Мысль, 1995.

16. *Сабов А.* Жанна д'Арк и Европа. Опыт анализа исторических ассоциаций, или Футурология вчерашнего дня // *Новый мир*. 1980. № 9. С. 185–204.
17. *Мережковский Д.* Жанна д'Арк. М.: Международный Центр Рерихов, 1995.
18. *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М.: Мысль, 1974.
19. *Яровская Н.* Преподобный Сергей Радонежский // Знамя Преподобного Сергия Радонежского [репринт.изд.]. М.: Денница, 1991. С. 29–126.
20. *Шапошникова Л.В.* Град Светлый. Новое планетарное мышление и Россия. М.: Международный Центр Рерихов, 1998.

THE CONCEPT OF METAHISTORY IN THE WORKS OF L.V. SHAPOSHNIKOVA

B.Yu. Sokolova⁷

*Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the conceptual approach of the modern philosopher and historian L.V. Shaposhnikova to the phenomenon of metahistory, interpreted as a spiritual and creative part of the historical process, as a result of the creation of cosmic evolution. Features of metahistory, its origins are shown; the importance of synthesis of historical and metahistorical processes is noted. The main ideas of the messenger ship concept as an integral part of the metahistory concept are identified and considered; some examples of metahistorical activity of messengers of cosmic evolution are considered, the emphasis is placed on its heroic character, its prophetic character, and its influence on the future of the people among whom this activity takes place.

Keywords: metahistory, historical process, Shaposhnikova, Roerich, Living Ethics, cosmism, cosmic evolution, space

---

⁷ E-mail: altair-16@yandex.ru